

Полвека в поиске

Как и сам город Пермь, «Верхнекамский трест инженерно-строительных изысканий» — образование искусственное, появившееся на свет в результате административного удара кулаком по столу. В 1963 году партия и правительство решили, что из проектных организаций нужно выделить как самостоятельное направление изыскательские. Так в СССР появилось около 80 ТИСИзов.

Пермский трест был филиалом Уральского, потом Казанского ТИСИза и образовался в результате изъятия профессиональных изыскателей из институтов «Пермпроект», «Пермгорпроект», «Облпроект». Реализовав масштабный проект изысканий площадки под будущий автогигант «КамАЗ», трест был замечен в тогдашнем Госстрое и стал самостоятельной «боевой единицей», получив и нынешнее название — «ВерхнекамТИСИз». История имени смешна: буквально за пару дней до пермяков их коллеги в Уфе оформили себе имя «ЗапУралТИСИз» — и что было делать?

Трест год от года только укреплял свои позиции. Сегодня без заключения «ВерхнекамТИСИз» не начнёт строительство ни одна уважающая себя организация. Даже лихорадка 1990-х годов хоть и основательно побила трест, но не уничтожила его. У «ВерхнекамТИСИз» были все шансы повторить печальную судьбу многих трестов и институтов, чьи здания были распроданы и отданы под аренду. Но — не повторил. «Повезло с акционерами и руководством», — коротко и ясно объясняют сотрудники треста.

С руководством и впрямь тресту преимущественно везло. Первым директором был легендарный Михаил Каштанов — фронтовик, командир партизанского отряда.

Про нынешнего директора, Олега Есюнина, работники треста говорят, что он «чувствует проблему и ищет путь её разрешения», что из уст матерых профессионалов, чей рабочий стаж фактически равен возрасту треста, звучит очень высокой оценкой.

Что же такое сегодня трест «ВерхнекамТИСИз»? Какова его история и роль в жизни региона и строительной отрасли? Лучше всех об этом расскажут сами сотрудники треста.